

Научная статья
УДК: 347.78
DOI: [https://: doi.org .....](https://doi.org/.....)

Original article

ИНСТИТУТ АВТОРСТВА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ THE INSTITUTION OF AUTHORSHIP AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Марина Николаевна КОМАШКО

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия,
komashko@list.ru, mkomashko@hse.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5211-0055>

Информация об авторе

М.Н. Комашко — кандидат юридических наук, руководитель Центра правового сопровождения в сфере науки, интеллектуальной собственности и информации НИУ ВШЭ, преподаватель программ повышения квалификации

Аннотация. В статье рассмотрена проблема определения автора для тех результатов интеллектуальной деятельности, которые созданы при участии искусственного интеллекта. Целью настоящей работы является демонстрация на конкретных примерах роли автора в создании интеллектуальной собственности. Для наглядности примеры выбраны из области изобразительного искусства.

Рассмотрены различные техники, которые используют художники, проведено их сравнение с применением искусственного интеллекта для создания арт-объектов. Кроме того, проанализированы случаи квалификации автором своего труда как акта творчества и случаи, когда автор, несмотря на полученный результат, определил свой труд как не носящий творческого характера.

Демонстрация конкретных примеров позволила наглядно показать, что именно создатель определяет, является ли тот или иной объект произведением, объектом авторского права и является ли труд создателя актом творчества. Также в статье продемонстрировано, что

- применение искусственного интеллекта при создании
- результата интеллектуальной деятельности не отличает-
- ся от других техник. Эти обстоятельства подтверждают,
- что автором может быть только человек.
- Кроме того, в статье кратко раскрыты сущность ин-
- теллектуальных прав и отсутствие интереса, какой-либо
- пользы для искусственного интеллекта в обладании эти-
- ми правами. В силу того, что право не является чем-то
- объективным, а придумано людьми и для людей, только
- человек может воспользоваться правовыми института-
- ми. По этой причине также отсутствует смысл призна-
- вать авторство за искусственным интеллектом.
- В силу указанных обстоятельств искусственный ин-
- теллект является лишь инструментом в руках человека.

Ключевые слова: автор; художник; творец; искусствен-
ный интеллект; творчество; искусство; произведение;
авторское право; исключительное право; интеллекту-
альная собственность

Для цитирования: Комашко М.Н. Институт авторства
и искусственный интеллект // Труды по интеллектуаль-
ной собственности (Works on Intellectual Property). 2022.
Т. 42, № 3. С. 98–107;
[http://: dx.doi.org.....](http://dx.doi.org/.....)

Marina N. KOMASHKO

- National Research University “Higher School of
- Economics”, Moscow, Russia,
- komashko@list.ru, mkomashko@hse.ru,
- <https://orcid.org/0000-0002-5211-0055>

Information about the author

Head of Legal Support Centre for Research Activities,
Intellectual Property and Data Protection

Abstract. The article deals with the problem of determining the author for those results of intellectual activity that are created with the participation of artificial intelligence. The purpose of this work is to demonstrate on certain cases the author's role in the creation of intellectual property. For clarity, cases are selected from the field of fine arts.

The article discusses the various techniques used by artists, compared them with the artificial intelligence application to create art objects. In addition, this paper analyzes the cases when the author qualified his work as creative act and the cases when the author, despite the result obtained, defined his work as not having a creative character.

The demonstration of certain cases clearly illustrates that the creator's opinion determines whether object is an art-work and whether his work is an creative act. The article also demonstrates that the artificial intelligence application in creating the result of intellectual activity does not differ from other techniques. These circumstances confirm that only a person can be the author.

In addition, the article briefly reveals the essence of intellectual rights and the disinterest, the absence of any benefit for artificial intelligence in possessing these rights. Due to the fact that law is not something objective, but invented by and for humans, only humans can benefit from legal institutions. For this reason also there is no sense to recognise the authorship of artificial intelligence.

Because of these circumstances, artificial intelligence is only a tool in the hands of the author.

Keywords: author; painter; artist; creator; artificial intelligence; creation; creativity; art; art-work; copyright; exclusive right; intellectual property

For citation: Komashko M.N. The institution of authorship and artificial intelligence // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2022. Vol. 42 (3). P. 98–107; [https://:doi.org/.....](https://doi.org/.....)

-
-
-
-
-
-
-
-
-
-

Одним из наиболее значимых и заметных событий, относящихся к научно-техническому прогрессу, в современном мире является развитие искусственного интеллекта (ИИ). Важность наступившей «эпохи ИИ» такова, что многие предрекают практически полное изменение нашей привычной жизни, нашего человекоцентричного мира, вплоть до замены человека этим самым искусственным интеллектом.

Использование ИИ, как все новое, порождает различные вопросы, в том числе вопросы права.

Нельзя не отметить, что в широком применении ИИ разным исследователям видятся разные масштабы неизбежных либо необходимых (либо всего лишь желательных) изменений: от практически полного пересмотра основ права до едва заметных уточнений отдельных норм законодательства.

Однако использование ИИ действительно охватило уже все (или практически все) сферы жизни человека. ИИ проник везде и всюду: от решения сугубо вычислительных задач, обработки больших данных до таких областей, где, казалось бы, величие и господство человека неоспоримо, где, казалось бы, невозможно представить сам факт какой-либо «конкуренции» между человеком и кем-либо (чем-либо) еще.

Но жизнь, как известно, богаче любой фантазии. И ни для кого уже не секрет, что в области искусства — этой заповедной вотчине человеческого разума — ИИ применяется все шире. И применяется настолько широко, что вопрос авторства ИИ из области неоднозначных теоретических построений «на перспективу» окончательно переместился в сугубо практическую плоскость.

Использование ИИ перестало быть экспериментом (наверное, еще рано говорить, что ИИ стал чем-то обыденным, но он явно уже не относится к разряду чудес), получило собственное хозяйственное назначение подобно другим объектам и вещам, окружающим нас, а вопросы, возникающие в связи с использованием ИИ, до сих пор остаются открытыми.

Так, в связи с применением ИИ (в любой области) в первую очередь возникает вопрос, что следует понимать под ИИ, что он собой представляет.

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта, утвержденная Указом Президента

Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 [1], определила ИИ как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека; этот комплекс включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Как видим, государство решило дать определение регулируемому объекту через его функцию. Такой подход, вероятно, был оправдан для целей принятия Стратегии, особенно в условиях, когда регулируемый объект настолько бурно развивается и изменяется, что «ухватить» в документе его суть так, чтобы через пару лет документ не устарел, не перестал соответствовать актуальному состоянию объекта регулирования, практически невозможно (по меньшей мере, крайне затруднительно). В качестве примера стремительного развития технологий, именуемых в обиходе искусственным интеллектом, приведу машинное обучение, которое еще несколько лет назад чаще всего имели в виду, говоря об ИИ, но в последнее время в среде ИИ-разработчиков становится принято разделять AI (Artificial Intelligence, ИИ) и ML (Machine Learning, машинное обучение). Некоторые даже считают, что нужно различать между собой ML и DL (Deep Learning, глубокое обучение).

Однако вряд ли определение ИИ, данное в Стратегии, можно использовать как универсальное определение, опираться на него. Из определения через функцию совершенно непонятно, что же все-таки представляет собой определяемый объект. Для наглядности можно взять определение стола, если бы его дали через функцию: предмет, на котором расставляют еду. Под это определение подходит не только стол, но и любой другой предмет, на который теоретически можно поставить еду: подоконник, табуретка, пуф, даже покрывало на пикнике, капот автомобиля или пень. С другой стороны, все остальные столы

(письменные, операционные, столы заседаний и т.д.) оказываются вовсе не столами, так как предназначены для выполнения других функций.

В силу этого более правильным подходом принято считать определение объекта не через выполняемую им функцию, а через присущие ему признаки: «дефиниция — это краткое определение какого-либо понятия, отражающее существенные (качественные) признаки явления, предмета» [2, с. 182].

В литературе исследователи предпринимают попытки дать свои определения ИИ. Так, Г.П. Ивлиев и М.А. Егорова определили ИИ как компьютерную технологию и систему, способную решать поставленные сложные задачи либо предпринимать «собственные» действия посредством машинного обучения в условиях реальной действительности [3, с. 35].

И.В. Понкин и А.И. Редькина считают ИИ «искусственной сложной кибернетической компьютерно-программно-аппаратной системой, обладающей свойствами субстантивности, автономности, а также возможностями воспринимать и анализировать данные, самообучаться» [4, с. 91]. Авторы также дают более развернутое определение ИИ: «искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программно-аппаратная система (электронная, в том числе виртуальная, электронно-механическая, биоэлектронно-механическая или гибридная) с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия, обладающая:

- свойствами субстантивности (включая определенную субъектность, в том числе как интеллектуального агента) и в целом автономности, а также элаборативной (имеющей тенденцию совершенствования) операциональности;
- высокоуровневыми возможностями воспринимать (распознавать, анализировать и оценивать) и моделировать окружающие образы и символы, отношения, процессы и обстановку (ситуацию), самореферентно принимать и реализовывать свои решения, анализировать и понимать свои собственные поведение и опыт, самостоятельно моделировать и корректировать для себя алго-

ритмы действий, воспроизводить (эмулировать) когнитивные функции, в том числе связанные с обучением, взаимодействием с окружающим миром и самостоятельным решением проблем;

- способностями самореферентно адаптировать свое собственное поведение, автономно глубоко самообучаться (для решения задач определенного класса или более широко), осуществлять омологацию себя и своих подсистем, в том числе вырабатывать омологированные «языки» (протоколы и способы) коммуникации внутри себя и с другими искусственными интеллектами, субстантивно выполнять определенные антропоморфно-эмулирующие [конвенционально относимые к прерогативе человека (разумного существа)] когнитивные (в том числе познавательно-аналитические и творческие, а также связанные с самоосознанием) функции, учитывать, накапливать и воспроизводить (эмулировать) опыт (в том числе человеческий)» [4, с. 94-95].

П.М. Морхат дает следующее определение ИИ: «полностью или частично автономная самоорганизующая (самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyber-physical), в том числе биоканбернетическая (bio-cybernetic), система (юнит), наделенная / обладающая способностями и возможностями:

- антропоморфно-разумных мыслительных и когнитивных действий, таких как распознавание образов, символических систем и языков, рефлексия, рассуждение, моделирование, образное (смыслопорождающее и смысловоспринимающее) мышление, анализ и оценка;
- самореферентности, саморегулирования, самоадаптации под изменяющиеся условия, самоограничения;
- самоподдержания себя в гомеостазе;
- генетического поиска (genetic algorithm — эвристический алгоритм поиска с сохранением важных аспектов «родительской информации» для «последующих поколений» информации, накопления информации и опыта;
- обучения и самообучения (в том числе на своих ошибках и своем опыте); самостоятельной разработки и самостоятельного применения алгоритмов самоомологации;
- самостоятельной разработки тестов под собственное тестирование, самостоятельного проведения самотестирований и тестирований компьютерной и, при возможности, физической реальности;

- антропоморфно-разумного самостоятельного (в том числе творческого) принятия решений и решения задач и проблем [5, с. 69].

Предпринимались и другие попытки дать определение понятию ИИ [5, с. 53–59].

Во всех этих дефинициях присутствует упоминание машины, компьютерной программы.

Таким образом, все исследователи сходятся во мнении, что ИИ представляет собой некий программно-аппаратный комплекс, а сама «разумная» деятельность ИИ — это «деятельность» программы для ЭВМ. То есть существенным признаком (или одним из существенных признаков) ИИ является наличие в нем программы для ЭВМ.

В рамках настоящей статьи понимания того, что деятельность ИИ — это в первую очередь работа программы для ЭВМ, будет достаточно.

Однако не все так прозаично. Программа для ЭВМ, являющаяся ядром ИИ, устроена настолько сложно и ведет деятельность на таком высоком уровне, что в научной среде (особенно среди гуманитариев — юристов, социологов, философов) обсуждается *разум ИИ* (сопоставимый или превосходящий человеческий) и все, что связано с ведением разумной деятельности.

Одним из наиболее интересных вопросов, которые встали в связи с расширением сферы применения ИИ и его «очеловечиванием», является вопрос о возможности совершения искусственным интеллектом акта творчества, возможности создания им произведений литературы и искусства. В научной литературе по этому вопросу сформировалось несколько точек зрения, в разной степени противоречащих друг другу. Рассмотрим наиболее популярные.

Как видно из приведенного выше определения, П.М. Морхат допускает осуществление искусственным интеллектом творческой деятельности («образное смыслопорождающее мышление» и «творческое принятие решений»).

Признает творчество в деятельности ИИ и А. Гурко: «одним из признаков ИИ является способность решать творческие задачи, подобно человеку», «генерируемые ИИ объекты являются результатом машинного творчества» (хоть автор и указывает однажды, что «имитация творческой деятельности машиной и программой для ЭВМ еще не является таковой деятельностью») [6].

Однако есть и полностью противоположная точка зрения. Так, В.С. Витко считает, что «в деятельности искусственного интеллекта по созданию результатов, похожих на объекты авторского права, отсутствует творчество» [7, с. 20]. Примечательно, что В.С. Витко в своей работе последовательно говорит о результатах

труда ИИ «результаты, *похожие* на объекты авторского права» (выделено мной. — К.М.). Также этот автор считает, что результаты работы ИИ вовсе не подлежат охране правом интеллектуальной собственности [7].

Другие исследователи придерживаются более мягкой позиции. Не выводя результаты деятельности ИИ за рамки охраны интеллектуальной собственности в целом, часть исследователей, тем не менее, высказалась за невозможность отнесения этих результатов к объектам авторского права. В частности, потому что нельзя считать автором-создателем этих произведений разработчика компьютерной программы (ИИ) [8, с. 163]. Другие варианты авторства и сочетания авторства и признания самих произведений объектами авторского права, видимо, не рассматривались.

По всей видимости, норма права, согласно которой автором признается только гражданин (человек), внесший творческий вклад в создание произведения, довлеет над умами и движет научную мысль (по крайней мере, в некоторых случаях) по формальному пути, так сказать, по пути доказывания «от обратного»: право не признает автором-творцом никого (и ничего), кроме человека, значит, ИИ не может быть автором и не может творить.

С такой аргументацией нельзя согласиться: нормы права — не нечто существующее объективно, независимо от человека; право пишут люди сообразно своим представлениям о «правильном» и изменяют его под актуальные нужды. История знает множество примеров таких изменений, как положительных, так и не очень.

Соответственно верным представляется противоположный подход: не прятаться, как за бастионом, за устаревшей (возможно) нормой, а своевременно выявлять возникновение новых общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании, и создавать правовые нормы, адекватные этим отношениям.

Таким образом, несмотря на установленные в законодательных актах правила, вопрос возможности творчества ИИ остается на текущий момент дискуссионным.

Чтобы найти на него ответ, представляется полезным обратиться не к научным дискуссиям и теоретическим измышлениям, а к практической стороне жизни, опереться на живые примеры актов творчества (и «творчества»).

Творчество можно рассматривать в разных аспектах. В рамках этой статьи оно будет рассмотрено на примере одной из наиболее популярных и доступных для понимания форм — изобразительного искусства.

Если бы в XIX в. и в более ранние времена существовал ИИ, то не было бы никаких сомнений в том, может ли авторство принадлежать ИИ, можно ли счи-

тать то, что «создал» ИИ, объектом авторских прав, произведением, искусством. Было очевидно, что произведения искусства создают только талантливые люди, которые специально много лет учились в академиях художеств, и искусство — это только то, к чему приложено много труда, что выполнено на высочайшем уровне мастерства и к тому же имеет достаточно глубокий сюжет, как, например, знаменитая картина А.А. Иванова.

Иванов А.А. Явление Христа народу. 1837–1857 гг. [9]

Но XX в. все изменил: достаточно вспомнить хотя бы «Черный квадрат» К.С. Малевича [10]. Люди, не знакомые с историей этой картины и с периодом, в который художник ее создал, обычно недоумевают: что в черном квадрате такого, почему это вообще искусство. Иногда даже предпринимаются попытки объяснить значение «Черного квадрата» тем, что будто бы на оригинале видно особое мастерство автора, недоступное для повторения всеми прочими людьми. Однако свое место в искусстве эта работа заняла вовсе не благодаря какому-то особенному мастерству художника, а как раз в силу своей простоты и незамысловатости.

И вот уже более 100 лет мы не можем, глядя на объект (по крайней мере, на некоторые из объектов, но с каждым годом таких объектов все больше), однозначно сказать, что это: шедевр или каракули, искусство или хулиганство и порча имущества. Яркий пример тому — творения знаменитого Бэнкси.

Время не стоит на месте: в современном мире искусство живет не только в музеях и не ограничивается холстом и традиционными средствами.

Рассмотрим в качестве примера два панно в технике травления металла.

Являются ли эти панно произведениями, объектами авторского права? Казалось бы, ответ очевиден: да, несомненно. Но на самом деле второе панно — это не совсем панно, а... дверь в подъезд многоквартирного дома.

Эта дверь была исписана граффити (причем не слишком умело). Мастер ЖЭКа вытравил граффити,

Бэнкси. «Мрачный жнец» (The Grim Reaper). Начало 2000-х гг. [11]. Бэнкси, как известно, зачастую использует вместо холста чужие здания, здания суда (как в случае с «Мрачным жнецом») и другие подобные объекты, и многие его творения утрачены по банальной причине: владельцы расписанного Бэнкси имущества распорядились закрасить его художества (теперь, когда он знаменит, наверное, жалеют, что когда-то посчитали произведения стрит-арта вандализмом)

Декоративное панно «Лев». Автор неизвестен [12]

Панно «Пейзаж (с высоты птичьего полета)». Автор неизвестен. Из личного фотоархива

и неожиданно получилась красота, этакий в меру фантастический пейзаж.

Зная историю создания второго панно, вряд ли легко согласиться, что рассматриваемое нами изображение — объект авторского права, произведение.

С одной стороны, нет причин не соглашаться. Объекты авторских прав охраняются, как всем известно, независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. С другой стороны, что-то нам мешает всерьез воспринимать результат труда мастера ЖЭКа как произведение.

В чем же тут дело? Ведь в отношении панно «Лев» нет сомнений, что оно является произведением искусства. Даже если бы мы вдруг узнали, что оно имеет утилитарную функцию (например, является подставкой под горячее), наше мнение не изменилось бы: утилитарность не мешает объекту быть произведением искусства (в частности, декоративно-прикладного искусства).

Оба эти панно выполнены из металла. К обоим приложен труд. На обоих — узор, рисунок, линии которого формируют узнаваемые очертания соответствующих объектов. Оба рисунка не являются воспроизведением объекта с фотографической точностью, а представляют собой некую фантазию на тему.

Так почему же один лист металла с узором — произведение искусства, а другой лист металла с узором не относится к ним?

Очевидно, что, если бы панно с пейзажем (которое по совместительству дверь) стояло в галерее и было подписано именем известного художника, ни у кого не родилось бы ни малейшего сомнения в том, что это — объект авторских прав. Причем заметим, что такое умозаключение — вовсе не фантазия. В Третьяковской галерее, одном из лучших музеев мира, демонстрируется дверь. Простая деревянная однотонно окрашенная дверь. Даже подпись к ней предельно проста («Дверь»), не содержит ни малейшего намека на какой-то философский подтекст или что-то вроде этого. Но автором экспоната указан художник, и дверь представлена в музее. Она — объект авторских прав.

Можно провести аналогию с картинами Поллока, который работал в технике «брызги краски».

Испачкать поверхность брызгами краски может каждый (и даже с каждым такое случалось хотя бы раз). Но у всех будет просто заляпанная краской поверхность, а у Поллока то же самое — произведение искусства.

В чем же магия?

Эти три примера — пейзаж на двери, дверь в музее и брызги на картинах Поллока — приводят нас к выводу, что произведением некий объект делают не характеристики самого этого объекта, а намерение его создателя (изготовителя) создать произведение искусства. По крайней мере, автор хотя бы в отношении готово-

Поллок Джексон. № 8 (фрагмент). 1943 г. [13]

го объекта должен решить, что создал произведение (даже если это у него это получилось случайно).

А теперь настал момент вернуться к рассмотрению искусственного интеллекта. Может ли ИИ (мы помним, что ИИ — это в первую очередь программа для ЭВМ) решить, что он создал произведение искусства? Может ли ИИ вообще оценивать себя и результаты своей деятельности с позиции творца? На данном этапе развития — точно нет.

Представляется, что программно-аппаратные комплексы никогда этого не смогут. ИИ может оценить соответствие результата заданным критериям, не более того. Но парадокс состоит в том, что художник становится художником, входит в историю, когда его работы НЕ соответствуют критериям. «Рожи» Олега Целкова (см. пример ниже) и «Банки супа Кэмпбелла» Уорхола [14] явно не соответствовали критериям искусства, когда эти художники начинали свой творческий путь.

Собственно, только человек, но никак не машина, не программное обеспечение, может задаться целью создать произведение. И только человек может определить, что произведение создано (закончено) и что то, что получилось, является произведением (далее мы увидим это на конкретных примерах).

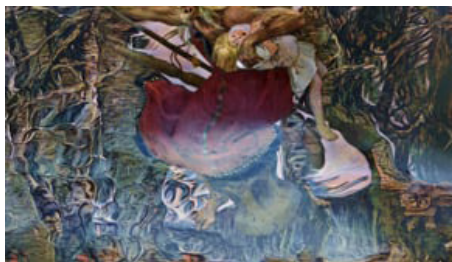
Поэтому норма законодательства «автором признается гражданин», т.е. человек, актуальна, несмотря на развитие технологий.

Рассмотрим в качестве примера «оживленную» картину Васнецова «Баба-Яга» [16], которая демонстрировалась, в частности, на выставке «Русская сказка. От Васнецова до сих пор» в Третьяковской галерее.

Вадим Эпштейн, известный медиахудожник, позиционировал эту работу как созданную в соавторстве: его (человека) и алгоритмов ИИ «Self-Supervised Learning of Decoupled Motion and Appearance for Single-Image Video Synthesis» и «Multi-Domain Multi-Modality [2] Translation».

О.Н. Целков Коллекционер и коллекция. 1989 г. [15]

<https://vimeo.com/392963973>

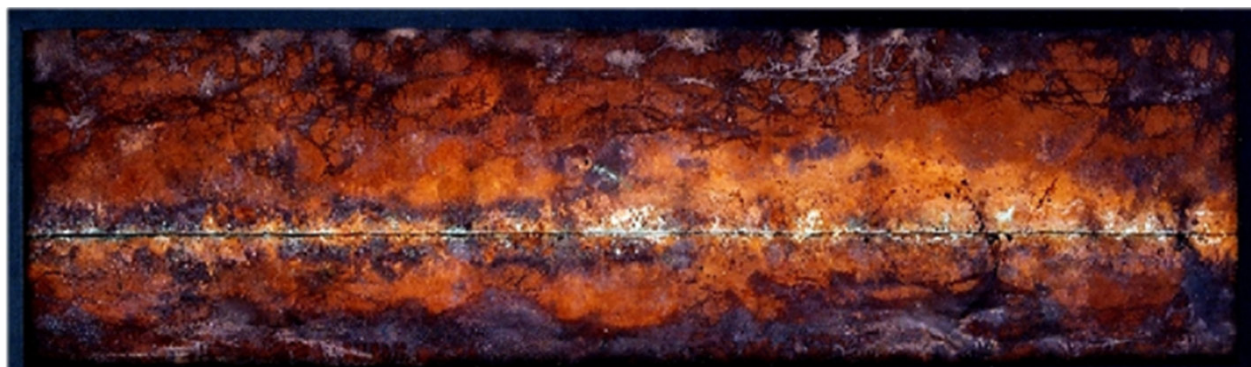
Но так ли это?

Из названия алгоритмов видно, что это программное обеспечение было изначально разработано для «оживления» изображений. Выбирали ли алгоритмы, какую картину оживлять? Очевидно, нет. Проявили ли алгоритмы (как бы смешно ни звучал этот вопрос) какую-либо инициативу, «творческий полет», осуществили ли они необычную для себя деятельность? Нет.

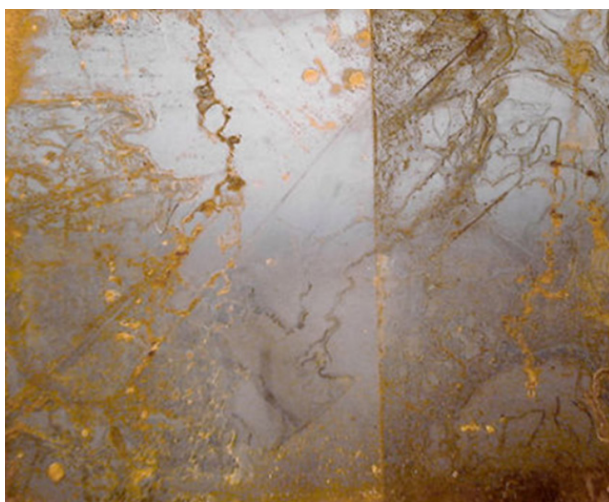
То есть совершенно ясно, что задумка «оживить» Бабу Ягу Васнецова — это идея художника, а не алгоритма. Художник обратился к этому ИИ именно и только потому, что уже имел идею этой видеопроекции и представление, что он хочет получить в итоге. Была бы другая идея — художник выбрал бы другие алгоритмы (или даже совсем другие методы, без привлечения ИИ).

Да, художник не в полной мере контролировал работу ИИ. Но известны и другие техники, применяя которые художник отдается на волю случая или естественного течения событий.

Например, сразу несколько современных художников создают картины, используя естественную коррозию металла (ржавление).

Тони Ризон. Медная полоса. 2005 г. [17]

Дэн Демпстер. Дубхе [18]

Другие работают с морской водой.

А кто может себе позволить — используют двигатели самолетов.

Итак, есть достаточно других методов творчества, где художник не в полной мере контролирует процесс создания своего шедевра или даже сознательно отказывается от влияния на этот процесс, только начинает его и определяет момент завершения.

Использование ИИ не так уж отличается от этих методов, чтобы стоило говорить об авторстве и творчестве ИИ. Иначе придется признать автором, творцом также и ржавчину, и морскую воду, и турбины самолетов.

Другой важный аспект состоит в том, что право придумано людьми и для людей.

Даже если признать ИИ автором, а его деятельность — творчеством, что толку? ИИ никогда не сможет воспользоваться правами ни автора, ни правообладателя. Да они ему и не нужны. Алгоритму, программному комплексу не нужны исключительные права, он не ведет деятельность на рынке, не заинтересован в получении дохода.

Творческий процесс в технике Jet art. [19]. Метод Jet art придумал в 1982 г. австрийский принц Юрген фон Анхальт, дело которого после его кончины продолжает Таринан фон Анхальт. Метод заключается в общих чертах в следующем: позади самолета ставят полотно, художник разбрызгивает краску перед полотном так, чтобы краска под действием воздуха, который выдувает турбина самолета, разлеталась и оседала на полотне. То есть художник не определяет, как ляжет краска, какие узоры получатся, он может лишь в силу своего опыта предполагать и надеяться, что узор получится близким к тому, что художник изначально себе представил (а может, вовсе ничего и не представляя, а просто доверился случаю)

Личные права ИИ также не нужны. У него нет эмоций и чувств. Его это не пострадает от того, что его забыли указать автором, или от того, что его творение исказили (потому что это у ИИ нет).

Не менее важен и характер деятельности ИИ и человека.

ИИ не «творит» сам по себе. Если человек не поставит перед программой для ЭВМ задачу, она не станет вдруг работать и что-то создавать. Без внешнего

импульса программа мертва (хотя мертва она, конечно, всегда, никогда не жива) и никакой деятельности не осуществляет. «Жизнь» в ИИ, побуждение к деятельности, смысл в совершаемые им действия привносятся только человеком.

Много ли творцов ждали заказа, чтобы взять в руки кисти (или перо)? Скорее, наоборот, работа по заказу считалась и считается до сих пор в каком-то смысле «менее творческой», ведь творец поставлен заказчиком в рамки и не вполне волен выражать себя.

В этой связи возникает еще один важный аспект. В отличие от человека ИИ не будет отстаивать свой творческий замысел, свое видение.

Множество художников, как известно, долгое время не получали признания, некоторые вообще не дождались признания при жизни. Но они не бросали творить, не изменяли себе, продолжали работать в своей уникальной манере, и их произведения только после их смерти были оценены по достоинству, стали признанными шедеврами.

Можно ли представить себе, что ИИ станет отстаивать свою манеру творить? Что он не будет создавать то, что нравится человеку (художнику, использующему ИИ, или заказчику, который, например, заказал Студии Артемия Лебедева логотип от Николая Иронова [20])? У такого ИИ нет шансов на существование. Это лишний раз показывает, что ИИ — всего лишь инструмент, пригодность которого оценивает человек.

Но незаинтересованность ИИ в правах автора никак не отменяет интерес человека к правам на объект, созданный ИИ, точнее — при участии ИИ. Именно потому, что право придумано людьми и для людей, люди заинтересованы в правовой защите того, что создано с помощью ИИ.

Работы, создаваемые с применением ИИ, вполне самобытны, в них достаточно творчества (правда, внесенного человеком). Они не отличаются от всех прочих произведений каким-то особым примитивизмом (по крайней мере, они не более примитивны, чем произведения, созданные без использования ИИ), чем-то таким «бездушным», что слышится в словосочетании «машинное творчество». Поэтому нет никаких оснований вычеркивать произведения, созданные с помощью ИИ, из объектов авторского права и тем более лишать их как интеллектуальную собственность правовой охраны.

В заключение перечислим главные выводы из представленного материала:

- произведением (объектом авторского права) некий объект становится не в силу своих объективных характеристик, а благодаря осознанию автором факта создания им произведения, оценке

автором созданного им объекта как произведения, а своего труда — как акта творчества;

- ИИ, являясь по существу программой для ЭВМ, не обладает сознанием, не ставит себе задач, не осознает своих действий и не оценивает их;
- ИИ не нужно авторское право, признание его авторства, право на имя, ему не важна неприкосновенность произведения (да и какие-либо другие права не имеют для ИИ значения и не несут ему пользы);
- ИИ является инструментом в руках автора, пусть даже автор не в полной мере контролирует его работу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/АН4х6HgKWANwVtМОfPDhcbRpvdlHCCsv.pdf> (дата обращения: 19.07.2022).
2. Кашанина Т.В. Юридическая техника. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 496 с.
3. Ивлиев Г.П., Егорова М.А. Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 6. С. 32–46. DOI: 10.12737/jrl.2022.060.
4. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109.
5. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. 257 с.
6. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // СПС «КонсультантПлюс».
7. Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 3. С. 5–22.
8. Об итогах работы IX Пермского конгресса ученых-юристов «Правовое регулирование цифровизации общества: приоритетные задачи» // Lex Russica. 2018. № 12. С. 161–174. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.145.12.161-173
9. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A5%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0_%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83 (дата обращения: 19.07.2022).
10. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D1%91%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%B4%D1%80%D0%B0%D1%82 (дата обращения: 19.07.2022).

11. URL: <https://artifex.ru/%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%82-%D0%B0%D1%80%D1%82/%D0%B1%D1%8D%D0%BD%D0%BA%D1%81%D0%B8/> (дата обращения: 19.07.2022).
12. URL: <https://tsvetmet.wordpress.com/2020/07/22/%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BB%D0%B0-%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4-D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B8-%D0%B2%D0%B8%D0%B4/> (дата обращения: 19.07.2022).
13. URL: <https://www.be-in.ru/review/34502-dzhekson-pollok-kak-brend/> (дата обращения: 19.07.2022).
14. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/060121/48660/> (дата обращения: 19.07.2022).
15. URL: <https://vladey.net/ru/artist/oleg-tselkov> (дата обращения: 19.07.2022).
16. URL: <https://vimeo.com/392963973> (дата обращения: 19.07.2022).
17. URL: <http://www.cablook.com/design-art/rzhavye-kartiny-sem-hudozhnikov-rabotayushhih-rzhavchinox/> (дата обращения: 19.07.2022).
18. URL: <http://www.cablook.com/design-art/rzhavye-kartiny-sem-hudozhnikov-rabotayushhih-rzhavchinox/> (дата обращения: 19.07.2022).
19. URL: <https://blog.kunjut.com/vdohnovlenie/jet-art-risunki-s-pomoshhyu-reaktivnogo-dvigatelya/> (дата обращения: 19.07.2022).
20. URL: <https://www.artlebedev.ru/nikolay-ironov/> (дата обращения: 19.07.2022).
7. Vitko V. Analiz nauchnih predstavleniy ob avtore i pravah na resul'tati deyatel'nosti iskusstvennogo intellekta // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorsкое parvo i smejnje prava. 2019. No 3. S. 5–22.
8. Ob itogah raboti IX Permskogo kongressa uchenih-yuristov "Pravovoe regulirovanie tsifrovizatsii obschestva: prioritietnie zadachi" // Lex Russica. 2018. No 12. S. 161–174. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.145.12.161-173
9. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A5%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0_%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83 (дата obrascheniya: 19.07.2022).
10. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D1%91%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%B4%D1%80%D0%B0%D1%82 (дата obrascheniya: 19.07.2022).
11. URL: <https://artifex.ru/%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%82-%D0%B0%D1%80%D1%82/%D0%B1%D1%8D%D0%BD%D0%BA%D1%81%D0%B8/> (дата obrascheniya: 19.07.2022).
12. URL: <https://tsvetmet.wordpress.com/2020/07/22/%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BB%D0%B0-%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4-D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B8-%D0%B2%D0%B8%D0%B4/> (дата obrascheniya: 19.07.2022).
13. URL: <https://www.be-in.ru/review/34502-dzhekson-pollok-kak-brend/> (дата obrascheniya: 19.07.2022).
14. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/060121/48660/> (дата obrascheniya: 19.07.2022).
15. URL: <https://vladey.net/ru/artist/oleg-tselkov> (дата obrascheniya: 19.07.2022).
16. URL: <https://vimeo.com/392963973> (дата obrascheniya: 19.07.2022).
17. URL: <http://www.cablook.com/design-art/rzhavye-kartiny-sem-hudozhnikov-rabotayushhih-rzhavchinox/> (дата obrascheniya: 19.07.2022).
18. URL: <http://www.cablook.com/design-art/rzhavye-kartiny-sem-hudozhnikov-rabotayushhih-rzhavchinox/> (дата obrascheniya: 19.07.2022).
19. URL: <https://blog.kunjut.com/vdohnovlenie/jet-art-risunki-s-pomoshhyu-reaktivnogo-dvigatelya/> (дата obrascheniya: 19.07.2022).
20. URL: <https://www.artlebedev.ru/nikolay-ironov/> (дата obrascheniya: 19.07.2022).

REFERENCES

1. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/АН4х6HgKWANwVtMOFPhcbRpvD1HCCsv.pdf> (дата obrascheniya: 19.07.2022).
2. *Kashanina T.V.* Yuridicheskaya tekhnika. M.: Norma: INFRA-M, 2011. 496 s.
3. *Ivliev G.P., Egorova M.A.* Yuridicheskaya problematika pravovogo statusa iskusstvennogo intellekta i produktov, sozdannih sistemami iskusstvennogo intellekta // Jurnal rossiiskogo prava. 2022. T. 26. No 6. S. 32–46. DOI: 10.12737/jrl.2022.060
4. *Ponkin I.V., Red'kina A.I.* Iskusstvenniy intellect s tochki zreniya prava // Vestnik Rossiiskogo universiteta drujbi narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2018. T. 22. No 1. S. 91–109. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109
5. *Morkhat P.M.* Iskusstvenniy intellect: pravovoy vzglyad. M.: Buki Vedi, 2017. 257 s.
6. *Gurko A.* Iskusstvenniy intellect i avtorsкое pravo: vzglyad v budushee // SPS "ConsultantPlus".